Глава 153.

Сэр Айно мог быть тупым грубым придурком, но как у дворянина, выросшего в аристократической семье, его манеры были безупречными. Положение Чекель в замке оставалось неясным. Она делала много вещей, которые делала прислуга, но, поскольку она была дворянкой, технически она была служанкой. Кроме того, все ее братья были рыцарями императора. Кроме того, сэр Айно был прямым командиром сэра Бика, а это означало, что он должен был должным образом приветствовать сестру своего рыцаря.

Люций Первый спросил: «Айно, разве ты не знаком с леди Ингретер?»

Император сам удивлялся своему вопросу. Сэр Айно не мог не знать, кто такая Чекель. Люций Первый хорошо знал, как сэр Айно врывался в дома своих холостых рыцарей, чтобы они с ним выпивали после того, как все его ближайшие друзья-рыцари поженились. Император был уверен, что сэр Айно таким же образом посещал и дом сэра Бика, а это означало, что его бы обязательно представили бы Чекель.

Когда сэр Айно ответил императору, он нахмурился: «Я не знаю эту женщину».

«Разве сэр Бик не познакомил тебя с ней? Что ж, так не пойдет. Теперь, когда ты с ней познакомился, не забудь в следующий раз как следует поздороваться с ней, хорошо? С этого момента ты часто будешь ее видеть, потому что она работает в женских покоях.

«Я не знаю эту женщину, похожую на лошадь».

Сэр Айно ответил спокойно, но что-то было не так. Он сделал вид, будто ему это не интересно. Он смотрел на императора, но вздрагивал каждый раз, когда слышал шаги Чекель. Мудрый император сразу понял, что происходит. Люций Первый прикрыл рот, чтобы скрыть вздох.

Это была шокирующая новость.

***

Паулина и Люций Первый любили посплетничать, особенно когда речь шла о чьей-то личной жизни. Настоящая любовь встречалась настолько редко, потому что большинство браков заключались с целью политической или финансовой выгоды, поэтому новости о сэре Айно и Чекель были волнующим событием. Паулина и император делились друг с другом многими секретами, и всякий раз, когда узнавали пикантную сплетню незамедлительно передавали ее.

Посетив Стра, Люций Первый отпустил сэра Айно и в одиночестве отправился навестить Паулину. Когда Паулина услышала новости о сэре Айно, она не могла поверить своим ушам.

'Боже ты мой!'

С широкими от изумления глазами она воскликнула: «Это невероятно! Вы уверены, что речь идет о Чекель? Чекель и сэр Айно? Вы уверены, ваше величество?»

«Я видел это собственными глазами».

«Боже ты мой.»

Паулина от волнения сжала кулаки. Ее немного беспокоила мысль о том, что для нее эта новость была интересней, чем новости о беременности Вакси и Ванессы.

Сэр Айно и Чекель ?! Кто бы мог подумать!

«Вы уверены? О, я не сомневаюсь в вас, ваше величество. Я просто ... сэр Айно влюблен? В это просто тяжело поверить... »

«Он проигнорировал женщину, которую, наверняка, знал, и сделал вид, что никогда не встречал ее раньше. Айно даже оскорбил ее, назвав при мне «лошадью»! Это очень непохоже на него. Что-то происходит между ними. Я не знаю, что именно, но что-то точно происходит».

«Он назвал ее лошадью?»

Вдруг Паулина вспомнила кое-что, что произошло совсем недавно. Когда она замолчала, Люций Первый попросил ее поделиться тем, о чем она знает. Паулина быстро рассказала ему о встрече с Чекель незадолго до того, как сэр Айно «упал с лошади».

Паулина объяснила: «Тогда я подумала, что это должен быть сумасшедший ублюдок, который бродит по замку, пытаясь воспользоваться услугами горничных… Но теперь я уверена, что это был сэр Айно. Это должен был быть он! Я сказала Чекель, что она может пнуть его по яйцам со всей сиды. Так что если сэр Айно попытался что-то сделать, а леди Чекель сделала, как я ее учила ... теперь становится ясно, почему сэр Айно застрял в своей постели на неделю.»

Теперь эта история приобретала реальные очертания. Особенно, если вспомнить, что сэр Айно назвал Чекель – лошадьюк тому же, как можно повредить свой член, упав с лошади? Паулина подозревала, что, хотя он наверняка почувствовал невероятную физическую боль, удар Чекель нанес гораздо больший урон самомнению сэра Айно.

Люций Первый разразился таким хохотом, что стал держаться за стену.

«Он… Он сказал: «Ты первая, кто ударила меня по лицу?» Ты серьезно? Ха-ха-ха! Так сказал Айно? Хахаха !! Кхххх, Кхххх… »

«Ваше величество, вы так сильно смеетесь. С вами все в порядке?»

«Айно … Хахаха !!!»

Император рассмеялся так сильно, что закашлялся. Когда он наконец успокоился, Люций Первый утер слезы и похвалил двух своих любимых рыцарей: «Маркиз Винтер и Айно… Вы двое всегда радуете меня. Это такая удача – иметь таких рыцарей».

Паулина не знала, комплимент это или оскорбление, но ей было все равно. Если император был счастлив, она тоже была счастлива.

Император и его рыцарь были искренне счастливы за сэра Айно. Однако они не собирались вмешиваться в его отношения. Они не собирались ни помогать ему, ни останавливать. Они только были поблизости, молились и наблюдали за тем, что происходит.

Люцию Первому казалось забавным, что его друг, который всегда вел себя так, как будто он неуязвим для человеческих чувств, влюбился. Паулина была с ним согласна. Но еще смешнее было то, что он влюбился именно в Чекель. Люций Первый поклялся Паулине: «Если Айно каким-то образом покорит леди Ингретер, я позабочусь о том, чтобы он женился на ней».

Императору было бы выгоднее женить своего лучшего рыцаря, сэра Айнно Секи по собственному усмотрению, ради собственной политической выгоды, но Люций Первый пообещал, что даст свое разрешение, если сэр Айно придет к нему, чтобы просить разрешения жениться на леди Чекель.

«Но ваше высочество, есть шанс, что у сэра Эйнно нет благородных намерений. Вы предполагаете, что он захочет на ней жениться?»

«Пол, ты достаточно давно знаешь Айно. Ты действительно думаешь, что он позволил бы женщине ударить себя дважды, не нанося ей ответного удара?»

Паулина решительно покачала головой. Она открыла рот, чтобы показать императору свой отсутствующий коренной зуб, и объяснила: «Я лично могу поблагодарить сыра Айно за свой отсутствующий коренной зуб и кривой нос».

«В яблочко.»

Паулина лучше всех знала, что за человек сэр Айно. Он был из тех, кто без колебаний наносил удар любому, будь то мужчина или женщина. Так разве мог бы кто-то вроде него позволить женщине нанести себе пощечину и ударить по яйцам?»

Никогда, если только он не был влюблен в эту женщину. Паулина согласно кивнула. Либо это была настоящая любовь, либо Чекель как-то его шантажировала.

Люций Первый спросил Паулину: «Кстати, ты думала, что ты собираешься подарить семьям Бауфалло и Лави?»

«Еще нет, ваше величество».

«У сэра Донау отсутствует передний зуб, верно? Новоиспеченному отцу было бы стыдно быть беззубым. Почему бы тебе не подарить ему искусственный зуб из слоновой кости?»

«Я хочу подарить парам что-нибудь для младенцев».

«Тогда я отправлю Донау в подарок искусственный зуб».

Паулина с грустью посмотрела на императора. Помимо ужасного чувства юмора, у Люция Первого были очень неудачные идеи для подарков. Император же радостно посмотрел на Паулину. Сегодня утром она выглядела очень недовольной, но сейчас выглядела нормально. Казалось, она была очень сосредоточена на поиске идеальных подарков, и он был очень счастлив видеть, что она чувствует себя лучше.

«Любовь - такая сильная штука».

От одного взгляда на Паулину он улыбнулся, но внезапно его улыбка исчезла. Он мог любить, кого хотел, но разве он не решил отказаться от Паулины? Единственное, что он мог для нее сделать, - это помолиться за ее счастье. Если Паулина была счастлива, Люций Первый знал, что с ним все будет в порядке.

http://tl.rulate.ru/book/37948/1206330